СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВ

Черно-белое

Сергей Литвинов

Черно-белое. Сошедшие с преисподней

«Издательские решения»

Литвинов С.

Черно-белое. Сошедшие с преисподней / С. Литвинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851225-4

Как часто мы задумываемся о чем-то великом? Добро и зло, Бог и Дьявол? Все это пролетает мимо нас в попытках заработать побольше. Так было и с ними, пока не рухнула защита. На землю хлынули создания преисподней, и спокойная жизнь закончилась. В попытках выжить все по-разному понимают новый, теперь враждебный мир. Блуждая в дебрях Добра и Зла, каждый выбирает свой путь, каждый по-своему видит черное и белое. А какой путь выберешь ты?

ISBN 978-5-44-851225-4

© Литвинов С.
© Издательские решения

Содержание

Беги! 6
Откуда такая сила 9
День рождения Дьявола 11
Остановка 13
Холодно 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Черно-белое
Сошедшие с преисподней

Сергей Литвинов

© Сергей Литвинов, 2018

ISBN 978-5-4485-1225-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Беги!

Где-то около центра России, зимнее темное утро. Автобус, весь зеленый, нового образца, не спеша и очень мягко катится по еще пустой дороге. Кондуктор, крупная женщина, позевывая, сидит, сжавшись в своем кресле. Народу немного, и даже есть свободные места, но несколько пассажиров едут стоя, боясь замерзнуть. На двойном сидении сидит мама с дочкой. Маленькая голубоглазая девочка вертит головой и то ли бормочет что-то, то ли поет, то вскочит с сидения, то опять сядет. Мама, взрослая солидная женщина, сидит в шубе, укутавшись капюшоном. Сначала она пыталась успокоить девочку, но потом успокоилась сама и просто смотрела в окно, уже не тревожа дочурку. Рядом стоит парень, худощавый, ростом ниже среднего. Новая зимняя куртка совершенно не придает его фигуре мужественности. Спортивные штаны и кеды – так многие ходят зимой, уже привыкшие к морозам, главное – быстро ходить, не стоять на одном месте, и не замерзнешь. В ушах наушники, в народе прозвали капельки, играет музыка. Он всегда их надевает в автобусе, да и не только в автобусе, почти в любом общественном месте. Вообще, много людей так делают, но мало кто из них просто хочет послушать музыку, в основном они не хотят слышать ругань пассажиров, то из-за неоплаченного проезда, то места кому-то не хватило, то алкаши о чем-то спорят, то наряженная девушка громко и вульгарно обсуждает свои никому не интересные проблемы на всю округу, то ли хвастаясь проблемами, то ли хвастаясь новым телефоном. Наушники Sony хоть и недорогие, но довольно хорошо играют, особенно эпическую музыку, которая и нравилась парню. Такую обычно в трейлерах ставят, под нее герои сражаются с всемирным злом, ну и обычно побеждают тоже под нее. В голове у него, наверно, те же мысли, что и у сотен других людей в наше время.

«Долбанная работа, когда я высплюсь? Одного выходного мало. До конца декабря еще почти две недели, а из выходных будет еще только один, сезон продаж все-таки, вот только из-за кризиса никто ничего покупать без необходимости не пойдет, они это знают и, чтобы не терять прибыли, сократили половину, а мы работаем без выходных. Разгружать эти фуры с бытовой техникой до чертиков надоело, выдавать это все наглым и дерзким покупателям, которые и поздороваться не соизволят с тобой, и все грамотные, все образованные, чуть что сразу: „Вы мне обязаны…“ Я никому не обязан, а кому был обязан, уже отслужил, если не считать взятое обязательство платить кредиты. Блин, кредиты. Удавка на шее, кандалы на ногах, что самое обидное – сам навешал. В гробу, но хоть не в этом рабстве».

Девочка повернула голову и начала что-то говорить парню, так громко, что через наушники и музыку, играющую в них, доносился звук ее голоса.

«Блин это она мне, что ли, и чего ей надо от меня?»

– Что? – парень снял наушник.

– Дядя, ты ангел? – спросила девочка, сверкая своими ярко-голубыми глазами. Она сидела у окна, с противоположной стороны от дверей.

«И что я должен на это ответить?» – парень был в недоумении, как и весь автобус.

– Простите. Доча, успокойся, сядь. Отстань от дяди, ему на работу, – она усадила соскочившую с сидения дочь обратно на место.

– Дядя, ты ангел? – она явно хотела опять встать, но не стала, понимая, что ее опять усадят.

– Тсс. Тихо, никому не говори, это секрет, – этим серым утром это немного всех развеселило.

Девочка прикрыла рот руками, сделала вид, что ей стыдно, а потом сказала то, что от ребенка никто не ожидал.

– Они идут за нами. Ты же видишь их? Они нас всех убьют. Да? – она сказала это запыхавшись и зависла в ожидании ответа.

Оторопели все, первой ответила мама, похоже, уже привыкшая к выходкам дочери.

– Никто нас не убьет, дядя-ангел нас спасет, он бессмертный, – в этот раз улыбка на лицах пассажиров была довольно скудная.

Мама принялась объяснять, что война, напряжение, телевизор плохо влияют на ребенка. Это сразу же подхватили пожилые женщины и принялись давать кучу советов, бурно дискутировать, махая друг на друга руками. Кто-то сказал: «Мать виновата» – и дискуссия переросла в перепалку. Ругалось уже пол-автобуса.

Рядом с дорогой был пустырь, на котором не строили дома, гаражи да стоянки, росло много кустов, земля сырая, строить не решались. С другой стороны – обычные, новые девятиэтажки. Девочка, уткнувшись носом в сильно заледеневшее окно, в котором еле-еле что-то можно было увидеть (осложнялось это еще и темнотой на улице), кажется, совсем на крики не обращала внимания, она напряженно, что-то разглядывала. Парень с мыслями «Ну вот, началось, слава Богу, что взял наушники» вставил наушник, но, не успев это сделать, остановился. Девочка опять повернулась к нему и хотела что-то сказать. После ответного вопросительного взгляда, мол, что тебе опять надо, она заговорила.

– Вон, видишь, – она ткнула пальцем в стекло, – они идут к нам. Они знают, что в будущем мы сможем их победить, поэтому хотят нас убить сейчас, – в перепалке на девочку уже никто, кроме парня, внимания не обратил.

Парень посмотрел в окно. Какие-то черные силуэты двигались на них, наперерез, туда, где они вот-вот остановятся. Сердце забилось необычайно быстро, он еще не разглядел, что это, но нутро уже послало страх во весь его организм, он не мог уже ответить ей, пытался разглядеть то, чего так боится. Девочка опять ткнулась носом в окно, и тоже разглядывала, то что на них двигалось, бормоча что-то себе под нос.

– Беги. Беги. Беги, – голос постепенно становился всё громче.

Вскоре эти слова донеслись до него, а потом и до всего автобуса. Но это уже было не бормотание, девочка орала.

– Беги!.. Беги! – она повернулась к нему, вскочила с сидения и кричала. На этот раз уже весь автобус услышал это.

Все ошарашенно смотрели на девочку. Автобус уже полностью замедлил ход, остановившись на остановке, двери открылись. В этот момент мощный удар по крыше сделал в ней вмятину шириной метра три, потом еще один, по стеклам поползала паутина, довольно быстро заполнив стекла полностью, из более-менее целых осталось лишь лобовое и заднее, скрежет когтей об металл пробирал до костей. На вмятинах стали видны очертания неких лап. Парень выскочил из автобуса, сзади послышалось слабое рычание, он, автоматически обернувшись, посмотрел вверх, туда, где что-то было на крыше. Мимо него с криками пробегали остальные пассажиры.

Две здоровенные туши стояли на крыше автобуса и смотрели на него. Их массивные тела напоминали человеческое, очень прокачанное тело, видно было каждую мышцу, каждую вену. Темно-красная кожа была покрыта короткой шерстью того же цвета. На руках длинные черные когти, на спине, выходя из позвоночника, торчали огромные шипы. Голова была собачьей, с десятком огромных клыков, которые торчали, когда это создание скалилось, из пасти выходил пар, глаза желтые, с одним большим черным кругом посередине, смотрели четко на него. Рога на голове, похожие на козлячьи, шли назад, как бы продолжая и без того длинную морду, ушей было незаметно, а нос двигался, вдыхая и выдыхая воздух. Одна из этих тварей стояла на четырех лапах, как собака, вторая – на двух, как человек.

– Мы пришли за тобой, – грубый голос, совмещенный с рычанием, казалось, он сильно прокурен. В пасти стоящей на четырех лапах псины виднелась слабая улыбка.

– Я займусь, – стоящая на двух была, похоже, статусом повыше.

Онемевший от страха парень слышал и видел только их, этих тварей, готовых разорвать его на части. Где-то издалека в голову врывалось что-то еще, что-то важное, о чем он забыл, забыл от страха.

– Беги!.. Беги-и-и! – девочка стояла уже в дверях, ее детский голос визжал и разрывался.

Этот голос как будто вытащил его из ямы, как будто открыл дверь из клетки, в которой он провел вечность. И послышались десятки других голосов, крики, душераздирающие вопли, все бежали кто куда, никто даже не оглядывался. Наконец, отойдя от ступора и поняв, что он забыл, он побежал со всех ног в поле, по снегу, который, как сейчас казалось, специально его тормозил.

«Блин, почему в поле» – только сейчас он понял, что побежал не туда. Надо было во двор, в дома, черт, уже поздно». Он перебирал по снегу ногами как мог, но, как ему казалось, он был очень медленным.

– Ну вот, снова трус! – главенствующая псина спрыгнула с автобуса и пошла за ним медленными, неспешными шагами, крича ему вслед. – Куда же ты? Сразись со мной, – после этих слов псина в несколько быстрых прыжков догнала парня. Осознав, что сзади стоит эта тварь, парень перестал бежать, обернулся и попятился в страхе.

– Жалкий кусок дерьма, ни на что не годен, и зачем мы гоняемся за вами? Ты скорее обоссышь штаны, чем что-то мне сделаешь. – Похоже, ей хотелось поиздеваться над парнем, потянуть удовольствие от убийства.

Псина взмахнула лапой и ударила парня по лицу, когти разорвали ему щеку, оставили три длинных борозды. Удар был сильный, и парень отлетел на несколько метров, ткнувшись лицом в снег, а потом и в землю.

– Неужели ты сдохнешь от одного удара? Вставай, я еще не закончил, – псина медленно направилась к парню, который лежал лицом вниз и пытался встать, но у него не выходило, подкашивались все конечности, в глазах тьма, он не видел уже ничего.

Встав за парнем на четыре лапы, псина ухмылялась, получая удовольствие от мучений добычи, подняла одну лапу и ударила в спину. Удар был нижней частью кулака, очень мощный, снег раскидало в стороны ударной волной, и парня вбило в землю, убивать так быстро ей не хотелось. Парень начал дергаться, кидать землей, камнями, всё, что было под рукой, туда, назад, где охотник, стоявший над добычей, уже повеселел, увидев это.

Время как будто остановилось для него, в голове сотни мыслей пролетели за секунду, он остановился на последней.

«Где девочка? Что с ней? Я ее не слышу. Наверно, ее убили. Кто она? Почему именно мне кричала „Беги“, или она кричала всем? Может, показалось».

Парень из последних сил вскинул правую руку назад, пытаясь ударить того, кто там был, но получилось лишь вскользь задеть. До сих пор не видя, что происходит вокруг, он упал на спину. Больше бороться не было сил.

Откуда такая сила

Где-то там же, в центре России, неподалеку от небольшого города, на совсем небольшой горе, скорее даже высоком холме, с резким обрывом, отдыхала молодая пара. Они приходили сюда часто, как и многие пары в их возрасте. Отсюда был хороший вид почти на весь город, по крайней мере, на центральную его часть, рядом росли невысокие деревья, воздух здесь был всегда чистый, часто пахло шашлыками. Они заехали сюда ненадолго, в начале выходного дня, чтобы подышать свежим воздухом, отдохнуть от суеты, ну и, конечно, сделать пару новых селфи вместе, которыми можно будет потом хвастаться и обсуждать. Хоть встали они и не слишком рано, когда приехали, еще только светало.

Высокий спортивный парень с карими глазами был серьезно раскачан, для многих даже очень. Он с детства рос крепышом, богатырем, которому могли позавидовать, но и этого ему было мало, он раскачивался на антибиотиках и становился все больше и больше. Главный девиз «Нет пределов совершенству». Он хотел быть сильнее всех, самым сильным, наверно, это и привлекало девушек к нему. Волос на голове не было, как и у большинства таких же парней. Камуфляжные штаны и зимние берцы дополняли его брутальность. На этом огромном, как медведь, не по годам теле висел пуховик, длинный, до колен, полнивший его еще больше.

Девушка среднего роста, всегда следившая за своей фигурой, как и подобает девушке такого парня. С довольно милым лицом, зелеными глазами и русыми, крашенными под блондинку, волосами. Джинсы светло-голубые, кроссовки и пуховик, довольно большой, но на удивление не портящий ее стройной фигуры. Она души не чаяла в своем кавалере, для нее он был чуть ли не богом. Свадьбу и дальнейшую жизнь она продумала до самых мелочей, со всеми вариантами. Звали ее Надежда.

Они приехали сюда на машине, старом, квадратном джипе, с номером «ДА121Н», он стоял метрах в двадцати, чуть сбоку и ниже того пика, где они стояли, видно его почти не было из-за обширных кустов и низкорослых деревьев, только крышу. Несмотря на свою прожорливость, Михаил, именно так звали этого мини-медведя, никак не хотел его продавать. Он любил его за просторность и проходимость. Ломался он довольно редко, а так как заработная плата у охранника небольшая, то и покупать что-то лучше не было необходимости. Старый бежевый салон был очень удобен и расслаблял, в мягких сидениях хотелось уснуть, мощная громко орущая печка не давала замерзнуть даже в лютые морозы.

Кто-то считает, что имя определяет дальнейшую судьбу человека. Возможно, это так, по крайней мере, с Михаилом так и было, отчасти он и был похож на медведя. Совпадение или нет, но с детства он был справедливым и старался походить на своего тезку ангела.

Недалеко от машины стоял иностранный снегоход. Очередная парочка приехала в излюбленное место, скорее всего из ближайшей деревни. Самих хозяев не было видно, но было слышно, что они не так далеко, смех и неразборчивые слова доходили с тихим эхом.

– Поехали домой, сходим пораньше в зал сегодня, – ему явно хотелось уйти отсюда в зал, сегодня его прямо тянула туда неведомая сила.

– Успеем, еще весь день впереди, я хочу сделать еще пару фоток панорамных, качество на нем классное, не то что старый, – девушке очень нравился ее новый телефон, как и у многих купленный в кредит.

– Пойду заведу машину, – Михаил выпустил из своих объятий девушку и направился к машине.

Старый, но верный внедорожник послушно завелся с полоборота. Миша, нагнувшись к магнитоле, пытался поймать какое-нибудь радио. Через полминуты поиска нашел-таки радио, немного шипящее, но с хорошей музыкой из восьмидесятых. Он откинулся на сиденье

и хотел насладиться приятным урчанием мотора и музыки, но его отдых внезапно прервал крик, доносившийся из леса.

– Придурки, че так орать? – буркнул себе под нос, открыл глаза и посмотрел в сторону леса, он никогда не любил тех, кто выделялся дурачеством.

Ничего не увидев с той стороны, он опять расслабился на кресле и уже было хотел прикрыть глаза, подумывая, что подруга-копуша будет еще минут пять фотографировать город, а он за это время успеет доспать то, что не доспал дома. Но внезапный короткий вскрик, теперь уже его девушки, заставил выйти его из машины и направиться к ней.

– Сговорились, что ли? – На этих словах он услышал еще один крик из леса, обернулся, крик довольно резко оборвался. Миша, ничего в очередной раз не завидев, направился к девушке. Через кусты он заметил, что рядом с девушкой кто-то есть, огромный, похож на медведя, но, уже выскочив из-за кустов, он увидел, как некое чудище хватает его девушку за талию своей пастью и начинает трясти. Оглянувшись, Миша схватил первое, что попало под руку, полено, которое хотели пустить в костер бывшие здесь обыватели, жарившие шашлыки на костре. Замахнувшись и сделав несколько больших шагов, он оторопел.

Это была такая же псина, с человеческим огромным телом, вытянутой мордой пса и рогами. Она яростно дернула головой. В ее пасти девушка, пытаясь что-то крикнуть захлебывалась в собственной крови. Еще несколько мгновений – и раздробленные куски окровавленного бездыханного мяса падают на землю. Парня накрыл необъятный страх, ужас. Что делать? Что происходит? Только через несколько секунд, видя как псина, ухмыляясь, смотрит на него, как с ее пасти капает кровь девушки, он принялся действовать. Размахнувшись и в пару шагов добежав до жуткой твари, он треснул ее по морде, что было силы. Удар был мощным, но огромная тварь с парой царапин на морде продолжала ухмыляться. Парень что было сил бросился к машине, поняв, что своими силами ее не одолеет. Тварь на четырех лапах неспешно пошла за ним, своими мощными ногами, казалось, она сотрясала землю. Уже подбегая к машине, Миша споткнулся и упал прямо перед стоящим снегоходом, обернувшись, он на пятой точке попятился назад, пока не уперся в снегоход.

– Ну вот, так всегда, убегают и падают, убегают и падают, под ноги смотреть не учили? – говоря это своим жутким басом, псина ухмылялась еще больше. Задавая вопрос, она немного выпучила глаза и протянула шею вперед. Псина была уже в паре метров от него.

Парень, пытаясь встать, медленно, спиной, взялся правой рукой за ручку газа снегохода. Внезапная ярость налилась в его тело, на теле полезли вены, глаза налились кровью, огромная сила переполняла его. Даже не задумываясь, откуда она взялась, он перекинул тяжеленный снегоход через себя и треснул чудищу прямо по голове. После удара снегоход немного подлетел вверх и упал на эту же морду, раскидывая части своей конструкции в разные стороны. Размозжив ей череп, он стоял и смотрел на это чудовищное, распластавшееся тело, из морды лилась кровь. Медленно обойдя тело, он направился к девушке, но, не доходя, посмотрев на куски мяса, в которые она превратилась, будучи в пасти зверя, он развернулся. Прыгнув в уже заведенную машину, он переключил передачу и дал газу на полную, тяжелый внедорожник, буксуя и нехотя, дернулся с места. Проехав по проселочной дороге пару сотен метров с мыслями: «Кому рассказать? Кого позвать? Ментам? Не поверят? Скажу медведь, тогда точно поверят», парень начал терять сознание, в глазах темнело. Машину занесло и, соскочив в кювет, она ударилась боком о дерево, заглохла. Парень окончательно вырубился.

День рождения Дьявола

То же утро, темное, холодное и невзрачное. Где-то на другом конце этого небольшого по меркам мегаполисов города, в здании старой школы, встречалась группа молодых людей. Невысокое двухэтажное здание школы, построенной еще в советское время, на удивление было сделано из кирпича. Обычно в те года строили быстро, сроки поджимали, страна быстро развивалась, чаще использовали бетонные плиты. Кирпич, уже немного сгнивший, много где рассыпался, цвет уже не такой яркий, как когда он вышел с завода, а довольно скудный темно-коричневый. Все это придавало довольно ужасающий вид этому зданию. Яркие белые пластиковые окна сильно выделялись своей новизной и смотрелись довольно необычно, как белая чистая рубашка на грязном автомеханике, который только что сливал масло и пролил на себя.

Внутри же здания выглядело всё лучше. Окрашенные летом, силами учеников, стены были ярко-зелеными, синими, без сколов и царапин. На них еще никто не успел нацарапать свои имена, старые были безжалостно закрашены вместе с выпустившимися учениками, которые их писали. Идеально белый потолок, как только выпавший снег, немного резал глаза. Единственное место, где ничего не изменилось за это лето, был актовый зал. Его стены были отделаны полированным деревом и смотрелись довольно элитно. Пол тоже был деревянным, несмотря на то, что во всей школе он был бетонным с мраморными вкраплениями. Когда спускаешься к сцене по этим деревянным длинным ступеням, они довольно приятно скрипят, создавая уют деревенского дома. Сцена тоже деревянная, с большими красными шторами, на которых уже висели поздравления «С новым годом!» и кучи разноцветных шариков.

Этим утром пятеро парней и одна девушка пришли сюда репетировать свой новый альбом, они когда-то здесь учились, и, уже обретших небольшую популярность в своем городе, их сюда пустили. Все инструменты они хранили здесь, поэтому с собой ничего нести не надо было.

Группа исполняла в стиле готик-рок, символом группы был кролик с капающей кровью из пасти. Как и подобает группе с таким стилем, они одевались довольно необычно: кресты, свастика, кровь, татуировки, пирсинг, костюмы в виде зомби или монстров. Состав группы несколько раз менялся, кто-то уходил, начиная сольную карьеру, кто-то в другую группу. Солистка оставалась одна, такой талисман группы, это она придумала символ, а цветом группы выбрала фиолетовый. Образ девушки был очень необычным: красивая, стройная, но не худая, именно такого телосложения, какого должна быть здоровая девушка. С красивыми карими глазами и черными волосами, уложенными в два хвостика, болтающиеся в стороны, как у маленькой девочки, и темным макияжем. На левом плече у нее была татуировка – аниме девушки, возможно, на нее она и хотела походить, говорила очень милым, почти детским голосом, отличалась капризным и нервным характером. Ступни ног ставила так, что носки почти соприкасались, а пятки, наоборот, расходились. Несмотря на свой уже не детский возраст, она любила сказки, мультики с жуткими злодеями и вечно побеждающим добром. Если бы она не пела своим приятным, заставляющим ее слушать голосом, она стала бы актрисой, причем очень хорошей. Чтобы полностью дополнить образ, стоило бы дать ей косу с капающей кровью за спину, но так ходить ей не позволят по улице. Звали ее Таня, для своих Чиби.

С Мишей и Максимом они создавали группу, оба гитаристы. Один с волосами до плеч, второй выбрит по бокам, худощавого телосложения. Барабанщик Женя пришел к ним позже на замену, тоже с ирокезом, но покороче, и сам покрупнее, в ушах серьги. Клавишник Олег перешел к ним примерно в один год с Женей, худой парень с прической как будто только встал и окрашенными в красный волосами. Бас-гитарист Колян пришел совсем недавно. Брутальный вид, длинные волосы до лопаток и короткая борода.

– Всем привет. – И хотя сегодня ей было трудно улыбаться и вести себя так же весело, как обычно, все же Таня при виде друзей вернулась в нормальное состояние. Утро у нее не очень задалось, рассеянная, задумчивая, сегодня у нее все валилось из рук.

– Ты как всегда опаздываешь, – подколол Коля, его это немного раздражало.

– Кто-то же должен опаздывать. Если все будут приходить вовремя, будет не интересно, – беззаботная Таня никак не парилась по этому поводу, и эта беззаботность и веселость быстро передалась всем остальным.

– У нас уже всё готово. Всё подключили. Проверили, – Макс был наиболее ответственным из них, поэтому пришел чуть раньше всех и начал подготовку.

– С чего начнем? Для разминки.

– Давайте самую первую. Мою любимую. – Самая первая песня, которую они записали, была написана Таней, написана очень давно, когда ей было еще лет четырнадцать. Она очень сильно хотела стать певицей, это была ее мечта. За то время она написала несколько песен, но над одной работала более усердно, поэтому она получилась лучше остальных. Возможно, по той же причине она ей и нравилась. В самой песне пелось про то, как мир горел в апокалипсисе и как его спасла любовь.

Они подошли к своим инструментам, Таня встала за микрофон. Женя, посмотрев, что все готовы, ударил палочками три раза, и все начали играть. Первый куплет говорил о том, как боги разозлились на людей за то, как они себя вели, и решили наказать их. Тане тогда понравилась скандинавская мифология, и она вписала ее в свою песню. В припеве же пелось, что любовь спасет мир, что бы не случилось. Последний, второй, куплет говорил о том, что пара влюбленных договорилась с богами, и те не уничтожили мир полностью, дальше шли припевы. Уже на первом припеве Таня начала чуть кривить, это все заметили, но так как была разминка, все продолжали играть. За ней по очереди, один за другим, накосячили парни. Миша мотнул головой, пытаясь собраться. В этот момент девушка, затянув долгое «А-а-а», упала рядом с микрофоном. За ней повалились остальные, последним был Макс. После того как он свалился, гитара продолжила фальшиво тянуть его последние ноты.

Остановка

То же утро, серые девятиэтажки тянутся вдоль дороги, уже кто-то успел прийти на свою работу и включить яркую, мигающую вывеску в магазинчике на первом этаже. Поначалу эти вывески даже нравятся, но когда ты их видишь каждый день, они начинают раздражать. Около этих мелких по нынешним меркам домов растут еще более мелкие и более редкие деревья, сейчас без листьев как будто голые, немного прикрытые снегом. Ближе к дороге стоят павильончики и ларьки, в которых нерусские продают овощи и фрукты, вежливо называя всех братишками и сестренками. Они приезжают на работу раньше всех, на своих старых, еще советских машинах.

По этой улице сильно не спеша на остановку идет парень. Среднего роста, среднего телосложения, вообще, ему сильно не нравилось, что он был во всем средний, как бы он ни хотел, он не мог ничем выделиться из толпы своих сверстников. Его светло-карие глаза смотрели под ноги и не поднимались, да и зачем, если знаешь здесь уже каждый уголок. Обычная черная шапка скрывала его светло-русые волосы. В кривых, желтых от никотина зубах торчала сигарета. Затягиваясь и выпуская дым, он не доставал руки из карманов синего пуховика, чтобы не морозить. На правой руке, продетый через руку, висел пакет с тетрадями. Алексей, так его звали, учился в институте на адвоката. Постигнув первые тонкости профессии, она ему разонравилась, и учиться он уже не хотел, поэтому изредка пропускал ленты, а учился только для диплома, чтобы отчитаться перед родителями, вложившими в развитие сына немалые деньги. Работать по профессии он и не собирался, в планах крутилось развить свой бизнес. Он топал по улице и думал о том, что поскорей бы закончилась учеба и началась та, другая, как он сейчас думал, интересная, насыщенная жизнь.

Подойдя к остановке, он выплюнул окурок, не доставая рук из карманов. Дворники уберут, не зря же им платят. Облокотившись на одну ногу, он стал вглядываться туда, откуда приедет его карета, наполненная невыспавшимися, злыми людьми.

Прошел один автобус, за ним второй. Уже все, кто был, уехали, и на остановке он остался один. За поворотом появился третий. Ну, этот-то точно мой. Взгляд упал на приближающуюся к остановке парочку. Их темные силуэты шли довольно неспешно, и, если прислушаться, можно было услышать раздающийся с той стороны смех. Едва услышав этот смех, у парня чуть чаще забилось сердце, кратковременно, почти на мгновение бросило в пот, и тут же отпустило. Он узнал этот смех. Девушка с черными крашеными волосами и довольно яркими зелеными глазами, невысокого роста, вечно одетая в черное, в древние времена ее бы точно приняли за ведьму. Тем не менее характер у нее был не мрачный, а веселый и игривый, она всегда улыбалась, громко смеялась, со всеми заигрывала и везде была душой компании. Парень, рослый, коренастый качок, кажется, был не знаком. Они шли прямо на остановку, и при мысли, что она заметит его, ему стало не по себе, попятившись, он спрятался в тень, туда, где фонари не доставали до него, и снова закурил. Сердце билось все чаще, а в голове одна мысль: как бы сквозь землю провалиться? Голова завертелась в поисках того, на что можно было бы отвлечься, глаза забегали. Автобус, точно автобус. Блин, и этот не мой. Карета, притормозив у остановки, но не открывая дверей проехала дальше.

С этой девушкой Катей они учились в школе, сперва хорошо общались, потом у каждого появилась своя компания. И вот, однажды, когда Алексей решил признаться в своих чувствах, его жизнь серьезно изменилась.

– Аха-ха, да брось, я уже давно не вожусь с детским садом. У меня много нормальных, взрослых, сильных, состоятельных мужчин, – она абсолютно не задумывалась над словами, сказала, что первое пришло в голову, бросила вдогонку еще пару усмешек и ушла, виляя гениталиями с такими же подругами.

Раньше веселый, парень превратился в замкнутого одиночку. Его еще несколько месяцев высмеивали за это. На уроках постоянно раздавался тихий смех сзади и летели бумажки в спину. Всех, кто тогда смеялся, а смеялись все, он ненавидел. Абсолютно все связи с ними он окончательно порвал, когда пошел в институт. Закрывшись в своей крепости и возведя огромную стену, он уже никого не пускал. Сначала это было принципом, потом делом привычки, а потом это стало нравиться, и никто, как бы ни старался, уже не мог пробить эту стену.

Смирившись с участью и успокоив себя тем, что четвертый автобус будет уж точно его, что ему не придется долго с ними разговаривать, он бросил взгляд в ту сторону, с которой они шли. К своему удивлению, он увидел не две, а уже пять фигур, пара довольно крупных и одна худая, но с большим животом, походила на беременную женщину. Катя, очевидно, пряталась за своего спутника, а тот стоял как вкопанный и, судя по всему, молчали они оба, внимательно слушая, что им говорят. Три новые фигуры смеялись, размахивали руками, а Катя на удивление молча пряталась. Обычно говорила она, в любой ситуации, если ругались, то она обливала с ног до головы кучей словесной грязи своего противника, если не ругались, то она все равно без конца что-то говорила. Взмах – и огромная фигура качка улетела, пролетев с полметра, с грохотом рухнула в сторону. Вставая на колени, на четвереньках он пополз куда-то к дороге. Девушка попыталась убежать, но ее остановили.

– Иди сюда, сучка, мы же знаем, что ты хочешь, – при этих словах нападавшая крупная фигура треснула мелкой тыльной стороной ладони, удар пришелся по уху.

Схватившись за ухо, ошарашенная девушка на попе попятилась назад. Мимо пролетевшая машина осветила всех пятерых и, казалось, ускорилась после того, как проехала мимо. Алексея ошарашило, сердце забилось еще чаще, сейчас оно колотилось так, что казалось, что оно вот-вот выскочит. Руки и ноги затряслись, пот покатился каплями по лицу.

– Какого… – договорить он уже не смог, челюсть отказывалась двигаться, тело как будто окаменело. – Бежать, надо бежать, – эти мысли сейчас не давали ему покоя, но тело отказывалось двигаться.

Две крупные фигуры были похожи. Большое раскачанное тело, покрытое красной кожей. Голова немного вытянута, из висков торчат рога, уходящие назад и немного вверх, маленькие острые уши, и ехидная улыбка на лице, на плечах и локтях рога подобные выступы. На предплечьях металлические наручи с каким-то узором и надписями. Пальцы заканчивались острыми когтями вместо ногтей. Огромные, чуть присогнутые ноги стояли на носках, этим существам явно так было удобней. Кошачьи глаза желто-гнилого цвета жадно пялились на девушку. Третья фигура не похожа на предыдущие две. Серо-гнилая кожа с короткой шерстью, короткие руки и ноги в сравнении с человеческими, большое пузо. На ногах маленькие рваные штанишки, а заканчивались ноги копытами. Над пузом две обвисшие треугольные титьки. На лбу рога, чуть уходящие назад, ослиные уши и нос, похожий на поросячий пятак. Сзади болтается тонкий хвост, заканчивающийся треугольником. Типичный черт.

Черт подошел к парню, цокая своими копытами, и начал вбивать испуганного бедолагу в асфальт, пока тот не убежал. Один из демонов стоял и наблюдал за всем происходящим с улыбкой на лице. Второй начал своими острыми пальцами разрывать джинсы и куртку на девушке, их ошметки летели по сторонам вместе с кровью.

– Леша, Леха, помоги! – По голосу можно было понять, что девушка уже ревет.

– Заткнись дура! – демон треснул ей по лицу, из-за чего она ударилась головой об асфальт и, хоть была в сознании, кричать уже не могла. В глазах у нее все поплыло.

– Он тебе не поможет. Во-первых, он уже почти обосрался, а во-вторых, разве ты забыла, как ты насмехалась над ним? А-а-а? Зачем ему тебе помогать? – он говорил это уже сидя на ногах девушки, размахивая руками в сторону.

Все трое залились смехом.

– Беги парень, ничего страшного, если бежишь от превосходящего противника, – второй демон скрестил лапы на груди и продолжал наблюдать.

Сердце забилось еще быстрее.

«Она меня заметила. Нет. Они меня заметили. Что делать? Надо бежать, бежать!»

В глазах помутнело, все поплыло, крики расплывались, и он уже не мог разобрать ни что происходит, ни что они кричат. Казалось, вот-вот он потеряет сознание, но внезапно его разум начала одолевать злость, ярость. Вены начали выпирать, на лице, на руках, еще немного и взорвутся. Глаза налились кровью, они смотрели куда-то насквозь, куда-то в пустоту. Мышцы начали болеть парализующей болью, хаотично они стали сокращаться, как будто что-то коротило в этом совершенном работе, но он это не замечал. Разум был чист, пуст. Как если бы его перезагрузили.

Стояв прямо, он начал падать, медленно, вперед, не сгибая коленей, не сгибаясь в поясе, руки параллельно телу. Полное расслабление. Тело уже упало градусов на сорок пять, и казалось, упадет полностью. Но тут нога, выставленная вперед, не дала этому произойти. Демоны это заметили и сейчас все смотрели на него. Еще секунда – и этот кусок озлобленного мяса, красный от напряжения, с торчащими венами несся на демонов с огромной скоростью. Его глаза смотрели четко на них. Ярко-красные зрачки горели красным, они были настолько яркими, что казалось, воздух вокруг них тоже горит. Тело наклонено вперед, ноги бешено двигаются, а руки болтаются, как ненужный балласт.

За секунду преодолев расстояние в несколько десятков метров, он прыгнул вперед и схватил демона, сидящего на девушке, за голову, по инерции продолжив движение он наклонил его тело назад и размозжил его голову об асфальт, тело, сделав сальто, пролетело еще пару метров. Разворот, удар в грудь другому демону, его тело влетело в бетонное ограждение, оставив в нем вмятину с трещинами. Еще разворот – одна рука впивается в глотку черту, вторая упирается в лоб, и кадык с кровью и кусками мяса отделяется от тела. Прыжок сальто назад с разворотом, нога задевает подбородок еще не упавшего тела и голова отлетает.

– Погоди, постой, – демон, впечатанный в стену, явно не хотел умирать так же. Это на мгновение остановило Андрея, но лишь на мгновение. Прыжок, удар, кулак вминает ребра в стену, кроша их на мелкие кусочки, еще удар, еще, они отдаются глухим и мощным гулом. Парень хватает его за челюсть, прыгает и вминает очередную голову в асфальт, тело грузно падает рядом.

Да, я смог, я спас всех, я победил, благодарите меня. Но благодарить было некому, не задавшийся ловелас сбежал, а девушка смотрела на него все теми же испуганными глазами.

– Уйди, не подходи, уйди, – девушка попятилась назад, вся в крови и ошметках одежды.

Алексей вопросительно смотрел на нее. Что? Почему? Я же спас тебя. Что на этот раз не так? Разве я не силен? Мысли пролетали в его голове, но говорить он не решался. Катя вскочила и побежала, что было сил, не оборачиваясь ни разу. Бежать, неважно куда, только подальше.

– Почему? – Леша посмотрел на свои руки, они были в крови по локоть, по всему телу были огромные кляксы крови. Вены стали уходить, в глазах все поплыло. А в голове одна мысль: «Почему? Где спасибо? Я же спас?» Он оглянулся вокруг, все было в крови, валялись три тела без головы. В этот миг ему самому стало страшно. Это я? Это сделал я? Он стоял и смотрел на тела, в голове пролетали мысли, но он не мог ни на одной сосредоточиться, он просто стоял и смотрел.

Удар, еще удар. Он падает, смотрит куда то в пустоту, не замечая ни ударов, ни тех, кто бил.

– Он руками голову оторвал, руками забил их. Представляете?

Какая-то машина, или клетка, или клетка в машине, куда-то везут, что-то орут, мне? Нет, по рации. Куда везут? Это же демоны. Они не заметили, что ли? Дверь щелкнула. Выпускают? Поняли? Фонарик долбанный выключи! Зачем в лицо светить? Опять бьют. Опять тащат.

– Этот ненормальный голыми руками троих разорвал! Все в крови! Не понять, что за тела, все изуродовано. Сам весь. Ты посмотри?

Опять бьют. Хватит. Когда уже вам надоест.

Наконец-то отстали. Где я? За решеткой? Я устал. Все завтра. Сейчас спать.

Холодно

«Холодно, очень холодно. Блин, я еще живой?» – он открыл глаза, не шевелясь смотрел в небо. «Голубое, красивое небо. Облака плывут, вон как собака, а то на ведро похоже. Стоп. Что же случилось со мной? Может, напился и это были галлюцинации? Нет, я же не пью. А может, напился до беспамятства? И все забыл. Нет, невозможно. Потерял сознание, и мне приснилось? А болит все тело отчего тогда? Пахнет весной! Лежу на снегу или даже на льду, а пахнет весной. Сыростью и дерьмом. Вообще, надо встать и осмотреться, но мне даже голову поднять лень», – он еще несколько минут лежал и смотрел в голубое небо, в пролетающие облака, искал в них знакомые фигуры. Вставать не хотелось, было как-то без разницы на мнение людей, тем более никого рядом слышно не было. «Как-то слишком тихо для середины дня, надо вставать», – он уперся ладонями в холодный лед под ним, закрыл глаза от боли и медленно поднял свое тело на пятую точку. Провел по спине правой рукой в попытке сгладить боль, потом левой прикоснулся к щеке и нащупал три длинные рваные раны. В этот момент его осенило: «Это не сон и не галлюцинации» – он открыл глаза и взглянул перед собой.

– Вот черт! – завидев псину, стоящую перед ним с поднятой лапой, готовую нанести удар, он в страхе быстро попятился назад на попе.

«Что с ней? Она во льду?» – парень подошел чуть ближе. – Она во льду. Подо мной был лед. А почему все вокруг растаяло? И что это за тварь вообще?» Вокруг и правда все растаяло, кругом лужи, грязь, желтая трава, а в том месте, где он лежал, овал изо льда, псина тоже во льду, голубоватом, но очень прозрачном и блестящем на солнце.

«По крайней мере на несколько вопросов я получил ответы. Это не сон, не галлюцинация и я не напился! Я точно уверен, что отсюда надо валить, – в этот момент он взглянул по сторонам и опешил, вокруг все было разрушено. – Сколько же я пролежал здесь?» Все дома, высокие девятиэтажки, были разрушены, лишь изредка, кое-где стояли еле держась углы домов, готовые вот-вот рухнуть. Все, что сверкало, звенело, шумело, все исчезло в этих обломках. Автобус, из которого он выбежал, стоял почти на том же месте, только смятый посередине, как будто на него наступил кто-то огромный и вмял середину почти до земли. «Они все мертвы?» – на дорогах вокруг домов валялись разорванные трупы, лужи красной, уже немного присохшей крови хорошо виднелись издалека. Дунул ветер и принес с собой подтверждение увиденного. Пахнуло гнилью. Сами дороги тоже изрядно потрепались, местами торчали куски асфальта, как после сильного удара, кое-где валялись большие куски бетона из упавших рядом домов, и все было покрыто пылью бетона. Изредка стояли автомобили, некоторые искореженные, какие-то целые, но все в пыли.

В животе заурчало, и только сейчас он понял, что хочет есть и пить, как долго он лежал, его уже не интересовало, важнее было, как долго он протянет без еды. Он бросил еще один взгляд на псину, оставаться с ней ему не хотелось, вдруг еще оживет, выберется изо льда, и побрел в сторону разрушенных домов. Первым делом к автобусу, почему-то ему очень хотелось посмотреть, что же с той девочкой, возможно, он просто увидел в ней некоего экстрасенса и хотел сейчас задать еще пару вопросов, хотя на самом деле не пару, вопросов была куча. Подходя к бывшему автобусу, он отворачивал голову от растерзанных трупов, ему казалось, когда он на них смотрит, они еще сильнее воняют. Отворачивая взгляд он заметил в нескольких десятках метров от него собаку, мирно кушающую кого-то, возможно, своего хозяина, возможно, соседа, который постоянно ругался на лай. Парень обошел автобус и встал на то же место, где последний раз видел ту девочку, как раз в этом месте машина была вмята. Огляделся вокруг по трупам, ее не было. Это немного успокоило его.

Желудок опять напомнил о себе, сейчас уже жуткой болью, и без того слабое тело в одно мгновение обессилило еще сильнее. «Надо найти еду. А там подумаем», – он побрел до бли-

жайшего перекрестка, по пути прикрывая рот и нос воротником пуховика. Там, рядом с еще одной остановкой, должен быть павильон. Только выглянув из-за кучи бетона, он сразу бросил взгляд на него. Павильон стоял на своем месте, только изрядно потрепанный, одну его сторону придавил кусок плиты от дома, ранее служивший окном. Он подошел ближе. Окна вылетели, и через них можно было залезть. Оглянулся по сторонам. Вокруг бетонные горы, вонь и тишина. «Тишина – это главное сейчас. Надеюсь, этих псин я не увижу, и тех, кто дома сломал, не похоже на ракету или что-то такое, хотя откуда мне знать, на войне я не был, но все же, кажется, должен быть эпицентр взрыва, все должно лежать в одну сторону, а тут все хаотично. Сомневаюсь, что это те псины, они, конечно, большие, жуткие, но не так чтобы девятиэтажку сломать. Да и откуда они вообще взялись? Раса инопланетян со своими псами? Генномодифицированные чудища?» – думая об этом, он уже сидел на корточках в бывшем павильоне и жевал только что найденный хлеб-нарезку. «Они говорили. Точно, тот пес мне что-то говорил. Вроде, только огрызался. Мм, хлеб такой вкусный, я не ел целую вечность. Точно, сколько я лежал там? Как узнать? Не знаю, как узнать. О, телефон же есть, точно», – он достал не так давно купленный смартфон, но он не включился. «Ноль реакции. Отлично! И толку от этого барахла, если он даже дату мне не скажет?» – ударил ладошкой по телефону и бросил его обратно в карман, война или инопланетяне, а банки найдут и заставят платить.

Он убедился, что его не увидят с улицы и сел поудобнее. «Так, я поел, теперь надо подумать. Почему я еще жив? Потому что псина замерзла. А почему она замерзла? Я не знаю. Хотя, судя по тому, что она замерзла рядом со мной, можно предположить, что заморозил ее я», – после этих слов он взмахнул рукой в сторону бутылки с газировкой.

– Замерзни! – но ничего не произошло, и он разочарованно опустил руку.

«Вообще, ладно, кто и как это сделали, не так важно. Сейчас более важно, как мне выжить. Надо отправиться в центр, на работу к родителям. Из дома я выходил последний, значит, возможно, они там, и, возможно, живы. Надо надеяться на лучшее, надеюсь, что с ними все в порядке. Боже, если ты есть, пусть они выживут. Так. Мне надо собрать еды в пакет», – он тут же нашел пакет и схватил его. «Найти машину, желательно внедорожник, и чтобы не шумел сильно, лучше иномарку. Поехать в центр. А если там все так же? Вот черт! Там сто пудов все так же» – на глаза накатились слезы.

«Так, стоп. Если так же, еду дальше. Куда? Куда? В деревню какую-нибудь. Меньше людей, значит, не опасны, нападать на них в последнюю очередь. О'кей, так и делаю», – он повторил еще раз весь план по пунктам, боясь что-то упустить. Сложил в пакет четыре булки хлеба-нарезки и четыре банки тушенки. Взял нож, которым резали колбасу в этом павильоне, обычный столовый нож. Медленно пополз к окну, через которое залез, стараясь не шуметь. Прислушался. Вроде, никого. Высунул голову, оглянулся по сторонам.

«Никого нет, уже неплохо. На чем поеду?» – вариантов было не так много, большинство было либо разбито, либо смято.

Внимание отвлекло какое-то движение, где-то сбоку, машинально он спрятал вытянутую голову обратно в павильон и притих. Через несколько мгновений послышался гул, по полу пошла слабая вибрация. Казалось, что где-то не так далеко забивают сваи. «Это еще что за фигня?» – высовываться было опасно, но любопытство взяло верх, и он медленно стал выглядывать. Сначала он не поверил своим глазам. «Что это? Гора? Большой булыжник? Мегатанк какой-то…» – гора приближалась, и по мере приближения он начал разглядывать в ней очертания рук и ног. Огромное существо было выше стандартной девятиэтажки, все его тело было сделано из огромных камней, покрытых грязью и кусками мха. Руки, если их можно так назвать, были до земли, а ноги несуразно в сравнении с человеком короткие, заканчивались они огромными круглыми столбами. Шел он медленно, еле переставляя ноги, сгорбившись, отчего руки тащились по земле огромными ладонями вверх. Вместо головы огромный камень,

отчасти напоминавший лицо, а на лбу этого лица как бы светился красным цветом какой-то знак.

«Теперь понятно, кто разрушил все вокруг», – он не мог оторвать глаз от проходящего в паре сотен метров от него каменного голема. Когда голем скрылся за ближайшим холмом, парень спрятал голову обратно и принялся ждать, пока полностью не стихнет гул от шагов этой громадины.

«Шел он не в центр города, куда-то мимо. Странно, там нет ничего. Ну да какая мне разница, куда он идет. Главное, не туда куда я. Хотя, если не в центр, там, наверно, уже все разрушено», – он выглянул и принялся оглядываться. Никаких существ, ни на земле, ни на небе видно не было. Взяв пакет с едой, он направился к старой иномарке, которую присмотрел. Она стояла посреди дороги с открытой дверью. Быстрым шагом подойдя к ней, он сел на сидение и повернул ключ – ноль реакции.

«Наверно, водитель успел только затормозить и переключиться на парковку, глушить машину уже не было времени, и он побежал, бросив ее так», – не выходя из машины, он оглянулся по сторонам, чуть дальше сзади стояла семерка, на такой он когда-то учился водить. Схватив пакет, он быстро направился к ней. Бросил пакет на соседнее сиденье, повернул ключ.

«Отлично, приборы работают, бензин есть», – он залез полностью в машину, закрыл дверь, стараясь сильно не хлопать. Еще раз оглянулся по сторонам, ничего. Сцепление, переключить на нейтралку.

«О, телефон. На зарядке, отлично. Еще работает. Двадцать первое декабря, значит, я провалялся двое суток. Офигеть, что происходит? Почему так долго? И почему в конце декабря так тепло? И откуда этот лед взялся, если так потеплело? Сейчас не время думать. Надо ехать в центр, потом за город, найти, где спрятаться и переночевать, там и буду думать», – он еще раз огляделся и завел машину, видимо, за ней хорошо следил прошлый хозяин, и поэтому она завелась довольно легко. Медленно, на низких оборотах, он направлялся к центру города. По пути он старался объезжать растерзанные трупы, лежащие на дороге, иногда это не получалось, и, когда он чувствовал эту кочку, то вслух говорил: «Ой, простите», «Извините». Да, они этого не слышали, но так ему самому становилось легче. Иногда на дороге появлялись препятствия в виде огромных плит или выбоин в асфальте, оставленных големом или еще кем пострашнее, которые приходилось объезжать по обочине. Доехать до центра в обычный день можно было минут за десять, он же ехал минут тридцать, но за это время никого не встретил. Ему казалось, что вот-вот из-за угла кто-то выскочит, но никто не выскакивал. Лишь пару раз через шум двигателя он слышал то ли рев, то ли вой и тогда прибавлял газу, но тут же вспомнив, что шуметь не стоит, сбавлял обороты.

Удивительно, как мир может измениться всего за двое суток. Ранее он уже ездил на своей машине, которую потом продал. Тогда все было по-другому. Длинные ровные дороги, в коитo веки их научились строить на совесть, подсвеченные желтыми фонарями. По дороге к центру стояли красивые, яркие заправки разных фирм, разных цветов, красные, желтые, синие. Стояли закусочные, мерцающие своими ослепляющими вывесками. Магазины автозапчастей. Дальше дома, бетонные, кирпичные, любой высоты, любой ширины, с любыми дворами, с парковками и магазинами, с детскими площадками и офисами. Остановки с ларьками, где с сигаретами, где с шаурмой. И всё ближе к центру всё как бы старело, как будто ты уходишь назад во времени. Цветные бетонные дома менялись на серые из девяностых, потом на еще более старые пятиэтажки, еще дальше красивые дома с колоннами и совсем редко попадались деревянные, уже просевшие до середины окна первого этажа дома.

Сейчас же все было однообразно, столбы валялись или стояли накренившись. Не было ни горящих, ярких вывесок, ни крикливых продавцов. Среди серых руин лишь иногда виднелись кучки красного кирпича. Первые этажи рухнувших многоэтажек если не были засыпаны, то

казались довольно хорошим убежищем, но оставаться здесь никому бы не захотелось, вонь от гниющих трупов была жуткой, и казалось порой разъедает глаза.

Подъезжая к центру, еще с холма, через который шла дорога, он увидел, что центр весь разрушен. Объезжая брошенные искореженные машины, трупы, он старался не смотреть вперед, надеялся, что все-таки здание, где работали его родители, будет целым. Высокая офисная многоэтажка была полностью разрушена, сейчас уже с трудом можно было найти ее. Подъезжая к ней, у него накатились слезы на глаза, он протер их рукавом пуховика. Немного замедлив ход, он снял пуховик и бросил его на соседнее сидение.

«Делать здесь больше нечего, надо ехать за город, в какую-нибудь деревню», – он свернул на ближайшем перекрестке. Видеть эти трупы, разрушенные дома он уже не хотел и не мог. Еще раз протер глаза от скатившейся слезы, и в тот момент, когда он на миг прикрыл глаза, чтобы протереть, другой рукой он почувствовал, что руль скользит у него в руке. Быстро схватился за руль второй рукой в попытке выправить машину, но теперь уже обе руки скользили по рулю. Машина ехала прямиком в столб, тормоз, удар.

– Вот черт, – удар был не сильный, скорее напугал и нашумел. – Не хватало еще какую-нибудь стаю псов разбудить.

– Чуть что, сразу черт. Ты в курсе, что британские ученые выяснили, что фразу «вот черт» люди говорят чаще, чем «ой мамочки» или «о боже»? – при этой фразе маленькое существо запрыгнуло на капот машины.

Услышать сейчас кого-то он точно не ожидал, тем более так близко. От неожиданности он схватился одной рукой за ручку дверцы, другой за соседнее сидение. Глаза застыли в изумлении, перед ним стоял типичный черт из сказок. Небольшого роста, темно-красная кожа, маленькие ноги с копытами, на них маленькие штаны. На голове рога и ослиные уши, нос похож на пятачок. Глаза белые, а зрачки черные.

– Ну, что смотришь, в штаны не наложил еще? Да не ссы ты, я тебя не трону, я тебе помочь хочу.

– И чем мне черт поможет? – сказав это, парень вжался в сидение еще сильнее.

– Поговорку слышал? «Чем черт не шутит». Вот так-то. Ну, во-первых, я здесь как дух, без тела я, в отличие от того демона, что на тебя напал, – при этих словах он пролетел сквозь лобовое стекло и присел на соседнее сидение. Парень убрал оттуда руку, и прижался к двери, не спуская глаз с черта.

– А во-вторых?

– Во-вторых, ты чего постоянно чуть что – сразу черт? Вы чего, не понимаете, что кого зовете, тот к вам и приходит? Это хорошо, я пришел, а ведь мог другой. Будешь демонов звать, они и придут. Ха-ха, ты даже со своей силой справиться не можешь, – черт ткнул пальцем в руль, он был покрыт весь льдом и с него капала уже таящая вода.

– Силой?

– Ты помедитируй там, почувствуй ее, в общем, у тебя получится. А потом тебе придется мир спасать. Ну, не тебе одному, не паникуй, я так, в общем. Таких, как ты, много. Вы должны будете демонов убить, – он говорил очень быстро, приходилось стараться, чтобы не упустить ничего.

– Ну ладно, я пошел, а ты учись хорошо, еще прибьют ненароком. Кстати, у тебя штаны мокрые, – на этих словах он пролетел сквозь дверь и исчез за ближайшими развалинами с презрительным хихиканьем.

«Что это сейчас было? И как я не заметил, что мне уже изрядно накапало», – его немного потряхивало от случившегося. Лед сбить получилось не с первого раза, сначала руки просто скатывались в какую-нибудь сторону и ударялись, отчего он нервничал еще больше. Наконец лед поддался, раскололся и упал на коврик. Парень начал заводить машину, но и тут все не заладилось, машина не хотела заводиться, уже смирившись, оглянувшись в поиске новой машины,

он подумал, что разбил бедную старушку. Но старуха была не так проста и в последний момент завелась. Задняя, отъезжаем, первая, вторая, медленно вперед, продолжая объезжать трупы, машины и ухабы, он направился подальше отсюда, пока кто-нибудь еще не повстречался. Вполне возможно, этот кто-то не был бы столь разговорчив, а захотел бы его разорвать и сожрать. Он ехал не торопясь, стараясь не шуметь и постоянно оглядывался. Уже выехав из города, в зеркале заднего вида, висевшем в салоне, он заметил летающую тварь с огромными крыльями. Благо он был уже далеко, и она не заметила тихо удаляющийся автомобиль. Но все же, только увидев ее, его передернуло, отчего он шатнул руль и чуть не съехал в кювет.

«Если не сожрут, так разобьюсь!» Проезжая мимо деревень он пытался найти хоть кого-нибудь, но никого не было, какие-то были сожжены полностью каким-то неизвестным ему чудовищем. Другие были втоптаны, очевидно, тем самым каменным големом. Дальше, не замечая новых монстров, наш герой задумался, замечтался. Все меньше внимания он обращал по сторонам, все меньше следил за скоростью. Расстроившись, что с деревней не получилось, он направился в лесной массив, машина все громче ревела, поднимаясь в гору, но он надеялся, что уж в лесу его не найдут. Сырое бездорожье, красивые зеленые елки, свежий, не гнилой воздух погружали его еще больше в раздумья.

«Волшебник. Даже со своей силой справиться не можешь. Помедитируй. И это мне говорил черт, самый натуральный черт. Похоже, теперь сказкам проще верить, чем здравому смыслу», – задумавшись, у него опять замерз руль, машину развернуло на сырой земле и он влетел в дерево, сильно ударившись головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.